

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Громовское раскольническое кладбище в Петербурге

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 1-2. С. 228-235.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Громовское раскольническое кладбище въ Петербургѣ.

Въ Петербургѣ существуетъ малонавѣстное нашему обществу Громовское раскольническое кладбище. Здѣсь имѣеть мѣсто не одно только кладбище, а и другія религиозныя учрежденія раскольниковъ—поповцевъ, а именно: коленная или часовня, единственная для петербургскихъ обывателей, принадлежащихъ къ сектѣ поповцевъ-окружниковъ, богадѣльня, пріютъ и проч. Словомъ, здѣсь сосредоточенъ весь культъ этихъ сектантовъ, такъ какъ тутъ совершаются и крестины, и свадьбы, и наконецъ, похороны послѣдователей поповщины.

Раскольническія общины не признаются нашимъ законодательствомъ, и только *терпимы* правительствомъ, которое не преслѣдуетъ раскольниковъ за ученіе ихъ о вѣрѣ. Тѣмъ любознѣе наблюдать проявленіе этихъ диссидентскихъ общинъ, издавна отвовавшихъ себѣ фактически извѣстное вышнее положеніе среди другихъ вѣроисповѣданій и религій. Дѣйствуя секретно и осторожно, раскольническія общины держатся особнякомъ, и уже имѣють свою исторію.

На основаніи нѣкоторыхъ архивныхъ матеріаловъ, мы сообщимъ здѣсь краткій историческій очеркъ Громовскаго кладбища.

Раскольники поповщинскаго толка стали появляться въ Петербургѣ еще со времени Петра I-го. При Екатеринѣ II-й, когда правительство относилось къ нимъ весьма снисходительно, они имѣли въ Петербургѣ уже свои часовни. Въ царствованіе Павла I многіе поповцы приняли здѣсь единовѣріе. На Волковомъ полѣ существовало въ то время раскольническое поповщинское кладбище, которое и перешло къ единовѣрцамъ; оно существуетъ и по настоя-

щее время. На немъ же хоронили своихъ покойниковъ и монахи, за немѣлкимъ для себя отдѣльнымъ кладбище. Въ 1825 году имъ отведено было нынѣшнее Грозовское кладбище, получившее свое названіе отъ фамиліи купца Громова, пожертвовавшаго подъ кладбище собственную землю. Кладбище это находится за Митрофаньевскимъ православнымъ кладбищемъ и представляетъ для раскольниковъ весьма уютное и уединенное мѣсто, гдѣ, вдали отъ посторонняго глаза, они свободно отправляютъ свое богомоленіе и всѣ духовныя требы.

Приверженцы Грозовскаго кладбища имѣли съ 1810 года молельную для себя въ Ивановской улицѣ, въ домѣ купца Королева, переданномъ въ 1824 году, по купчей крѣпости, во владѣніе общества поповской секты. Тутъ была устроена церковь съ иконостасомъ и царскими дверями. Здѣсь же имѣли помѣщеніе богадѣльни и больница. Послѣ долгаго игнорированія правительствомъ Королевской молельной, составлявшей центръ петербургскаго поповицкаго населенія, она какъ бы случайно отыскана была правительствомъ въ 1843 году, и затѣмъ закрыта въ 1844 году. Въ 1843 году загорѣлся сосѣдній съ королевскою молельною домъ; пожаръ угрожалъ и самой молельной. Тогда-то правительство обратило вниманіе на существованіе молельной, какъ устроенной раскольниками самовольно. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что домъ Королева приобрѣтенъ обществомъ поповцевъ незаконно, такъ какъ власть наша не признаетъ раскольническихъ обществъ и не предоставляетъ имъ права владѣть имуществомъ. Отъ бывшаго въ Королевскомъ домѣ пожара молельная требовала исправленія, что воспринималось тогдашними узаконеніями. Поэтому правительствомъ было постановлено: молельную обратить въ жилые покои, и затѣмъ самый домъ, незаконно записанный на имя общества раскольниковъ, продать частному лицу, въ шестимѣсячный срокъ, совершивъ купчую крѣпость отъ имени управляющихъ домою, купцовъ Громова и Дмитріева, не упоминая въ актахъ и объявленіяхъ о, такъ называемомъ, старообрядческомъ обществѣ.

Такъ совершился полный разгромъ поповщинской общины въ Петербургѣ. Между тѣмъ, время сороковыхъ годовъ было для нея

временемъ цвѣтущимъ. Поповщическое согласіе въ Петербургѣ состояло здѣсь изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; всего же съ привѣзжими ежегодно сюда по торговымъ дѣламъ и съ рабочими поповцы насчитывали до 50,000 своихъ приверженцевъ. Горе ихъ, происшедшее отъ закрытія королевской моленной, усиливалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время не было у нихъ и пона для совершенія духовныхъ требъ, хотя бы въ частныхъ домахъ поповцевъ. Все это подало старообрядцамъ мысль просить правительство о дозволеніи имъ построить молитвенный домъ, взаимнѣ уничтоженной моленной въ домѣ Королева, на ихъ кладбищѣ, какъ единственномъ мѣстѣ, гдѣ они уже имѣютъ нѣкоторую осѣдлость, и о перенесеніи въ новую моленную изъ прежней Королевской св. иконъ, книгъ и церковной утвари.

Въ просьбѣ по этому предмету, поданной министру внутреннихъ дѣлъ попечителями старообрядческаго кладбища, купцами: Громовымъ, Колмыковымъ и Петровымъ высказаны были слѣдующія соображенія: въ нашемъ отечествѣ свободно отправляютъ свои религіозные обряды иноземные христіане, язычники, магометане и даже евреи. Но старообрядцы г. Петербурга, не имѣя для себя ни моленной, ни священника, лишены возможности совершать религіозные обряды, получать духовныя наставленія отъ пастырей и исповѣдать свою совѣсть предъ духовнымъ отцомъ. Между тѣмъ, исповѣдываемая ими вѣра разнится отъ господствующей церкви тѣмъ только, что старообрядцы строго держатся правилъ, буквально существовавшихъ въ Россіи до патріарха Никона; но ни къ какому расколу и ни къ какой вредной или даже безвредной сектѣ они не принадлежатъ; имѣютъ святыя таинства, совершаемыя священниками, рукоположенными въ этотъ санъ духовною властію, существующею въ господствующей церкви ¹⁾; молятся за царя и за весь императорскій домъ, для чего предназначена у нихъ одна изъ семи просфоръ; исполняютъ всѣ гражданскія обязанности, и

¹⁾ До 1846 года, когда появилась у раскольниковъ своя, такъ называемая, австрійская церковная іерархія, давшая имъ своихъ архіереевъ и поповъ, они принимали къ себѣ благыхъ поповъ церкви православной, которые и отправляли у старообрядцевъ церковное служеніе по старопечатнымъ книгамъ.

чужды стремленій къ пропагандѣ своей вѣры; нисколько не преслѣдуютъ и тѣхъ, кто уходитъ изъ ихъ согласія. Въ доказательство послѣдняго обстоятельства, въ прошеніи указывается на то, что у вуща Громова одинъ изъ сыновей присоединился къ господствующей церкви, но любовь отца къ нему осталась одинаковою, какъ и ко всемъ другимъ его сыновьямъ. Дѣти старообрядцевъ, говорится далѣе въ прошеніи, воспитываются по евронейски, если позволяютъ матеріальное состояніе, и, наконецъ, все они не чуждаются употреблять пищу и посуду вмѣстѣ съ людьми, принадлежащими къ господствующей церкви.

Хотя постройка раскольниковскихъ моленныхъ всегда воспрещалась нашимъ законодательствомъ, тѣмъ не менѣе, въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ, она допускалась на практикѣ. Петербургскіе старообрядцы, настаивая предъ правительствомъ на постройкѣ моленной на своемъ кладбищѣ, ссылались на бывшіе тоже примѣры правительственнаго дозволенія устройства новыхъ моленныхъ, взаимѣтъ, на примѣръ, прежнихъ моленныхъ, истребленныхъ пожаромъ, или же пришедшихъ въ совершенную ветхость. Въ тридцатыхъ годахъ построены были такія моленные въ нѣсколькихъ селеніяхъ Томской губерніи, а также въ г. Ржевѣ, тверской губерніи. Переселявшимся изъ Турціи и Румыніи Некрасовцамъ также было разрѣшено выстроить въ г. Измаилѣ новую каменную старообрядческую часовню.

Ближайшее разслѣдованіе ходатайства Громовскихъ старообрядцевъ поручено было министерствомъ чиновнику особыхъ порученій, дѣйств. ст. сов. Липранди, извѣстному впоследствии писателю по части раскола. Старообрядцы вполне убѣдили Липранди въ необходимости устройства моленной на Громовскомъ кладбищѣ, чтобы сгруппировать поповцевъ въ однообществѣ и тѣмъ не допустить уклоненія ихъ въ разныя мелкія секты, еще болѣе вредныя сравнительно съ сектою поповщиною. Въ распоряженіи Липранди, какъ спеціалиста по части раскола, состоялъ въ то время, для экспертизы по дѣламъ раскольниковъ, священникъ Рождественской, что на Пескахъ, церкви Николай Подіевтовъ. Послѣдній производилъ экспертизу тѣхъ церковныхъ книгъ, по которымъ совершалось у

петербургскихъ старообрядцевъ богомоленіе, при чемъ въ этихъ книгахъ, изданныхъ до времени патріарха Никона, не нашли ничего вреднаго. Старообрядцы же заявили Полиевтову, что они готовы принять къ себѣ священника даже по назначенію самого правительства, лишь бы только онъ отправлялъ службы по принятымъ у нихъ правиламъ.

По разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Липранди доносили министерству, что моленная въ домѣ Королева существовала еще съ 1810 года и что принадлежавшіе къ ней старообрядцы-поповцы насчитывались, вмѣстѣ съ прѣлжками, въ значительномъ количествѣ; эта же моленная, по заявленію Липранди, служила и для двухъ казачьихъ молковъ, квартирующихъ въ Петербургѣ, и отпускаявшихъ въ моленную команды солдатъ для совершенія въ ней религиозныхъ обязанностей. Поковщянская секта въ Петербургѣ, по свидѣтельству Липранди, гораздо терпимѣе, безвреднѣе, чѣмъ беспоповщина, сильно распространенная въ Петербургѣ и постоянно развивающаяся въ своихъ ученіяхъ и распадающаяся на многіе мелкіе толки, болѣе или менѣе безнравственные. Тогда какъ беспоповщина пребываетъ неподвижною, неизмѣнною, беспоповщина, напротивъ, идетъ впередъ по пути отрицанія. Между тѣмъ, беспоповцы имѣютъ въ Петербургѣ нѣсколько моленныхъ, извѣстныхъ правительству, тогда какъ поповцы лишены единственной своей моленной, находившейся въ домѣ Королева.

Липранди также разбираетъ вопросъ о томъ: удобно ли правительству отбирать имущество бывшей королевской моленной въ пользу православной церкви, и съ своей стороны полагаетъ, что если церковь наша преслѣдуетъ и анаематствуетъ раскольниковъ, то крайне неудобно передавать вообще имущества раскольниковъ въ собственность церкви же. Допускать это значило бы подавать раскольникамъ поводъ думать, что церковь преслѣдуетъ раскольниковъ и отбираетъ у нихъ иконы и проч. съ тою цѣлію, чтобы себя же украшать тѣми же иконами. Достоинство нашей церкви не позволяетъ допускать украшенія ея и пополненія вещественнаго достоянія ея предметами, чтимыми въ расколѣ. По мнѣнію Липранди, вообще отбираемое у раскольниковъ

имущество гораздо удобнѣе оставлять въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, чѣмъ передавать въ духовное вѣдомство. Равнымъ образомъ Липранди находилъ неудобнымъ передать отобранные изъ королевской моленной предметы въ руки частныхъ лицъ изъ среди старообрядцевъ, которые въ свое время пожертвовали эти предметы въ моленную, а тѣмъ болѣе, что неизвѣстны были жертвователи для моленной. Въ виду этого, Липранди находилъ болѣе правильнымъ возвратитъ означенные предметы старообрядцамъ для новой моленной, предполагаемой къ устройству на ихъ кладбищѣ.

По поводу возбужденнаго петербургскими поповцами ходатайства о постройкѣ моленной на здѣшнемъ кладбищѣ ихъ, Липранди обращалъ вниманіе правительства на то, что удовлетвореніе этого ходатайства должно успокоитъ умы многочисленнаго раскольническаго населенія въ Россіи, принадлежащаго къ поповщинскому согласію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дать правительству возможность подготовить возможно скорѣе примиреніе старообрядцевъ съ православною церковію. Дѣло въ томъ, что петербургскіе старообрядцы исправляли у правительства священника для себя даже и не изъ числа „заштатныхъ“, или „бѣглыхъ“. Липранди видѣлъ въ этомъ обстоятельствѣ удобное для правительства средство воздѣйствовать на старообрядцевъ назначеніемъ къ нимъ достойнаго священника, который и счужѣлъ бы обратитъ ихъ постепенно къ единовѣрію. Признавая ходатайство старообрядцевъ о постройкѣ моленной на кладбищѣ уважительнымъ, Липранди вообще рекомендовалъ министерству относиться къ поповщинскому согласію, какъ менѣе вредному, съ гуманностію и терпимостію, чтобы мѣрами преслѣдованія этого согласія не породитъ въ старообрядцахъ наклонности къ переходу въ другіе толки и секты, гораздо болѣе вредные и въ политическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. По замѣчанію Липранди, въ то время иностранная пресса уже возбуждала въ нашихъ старообрядцахъ недовольство правительствомъ, ихъ преслѣдовавшимъ; а съ другой стороны въ мірѣ старообрядческомъ постоянно появлялись новыя и новыя секты раскола, чрезвычайно вредившія интересамъ Церкви и государства.

Послѣ долгихъ проволочекъ дѣла, Громовское кладбище наконецъ украсилось новою моленною. Но обстоятельства затѣбу сильно измѣнились. Въ 1846 году русская поповщина получила изъ австрійской Буковины свою самостоятельную церковную іерархію; у нея появилось множество архіереевъ, въ свою очередь легко поставлявшихъ (рукополагавшихъ) поповъ для каждой моленной. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, поповцы уже перестали брать къ себѣ заштатныхъ православныхъ священниковъ, и стали имѣть своихъ собственныхъ поповъ изъ среды австрійскаго священства. Все это усилило антагонизмъ и вражду старообрядцевъ по отношенію къ православной церкви, и поповцы сдѣлались фанатичнѣе въ своихъ заблужденіяхъ, будучи руководимы своимъ духовенствомъ, прямо заинтересованнымъ дѣлами раскола. Раскольническіе архіереи и попы, будучи производимы въ это почтенное званіе изъ простыхъ мужиковъ, не могли уже думать о высшихъ интересахъ, и просто-на-просто эксплуатировали невѣжественное старообрядческое населеніе. Что касается собственно до здѣшнихъ поповцевъ, то они получали своихъ поповъ изъ Москвы—центра русской поповщины, и вообще находились и доселѣ находятся подъ сильнымъ вліяніемъ московскихъ рогожскихъ коноводовъ старообрядчества. Попы на Громовское кладбище доселѣ поставляются изъ Москвы, и главнымъ образомъ берутся изъ среды гусятковъ—крестьянъ богородскаго уѣзда, сплошь заселеннаго коренными раскольниками.

Какъ извѣстно, въ 1863 году, съ появленіемъ у московскихъ рогожскихъ поповцевъ „окружнаго посланія“, русская поповщина раздѣлилась на двѣ партіи: окружниковъ и неокружниковъ. Громовскіе поповцы, слѣдуя руководству рогожцевъ, примкнули къ окружникамъ. Но скоро появилась и усилилась въ Петербургѣ партія неокружниковъ; послѣдніе устроили для себя и особую моленную, которая въ семидесятыхъ годахъ находилась въ Ямской улицѣ, въ домѣ Александрова, а въ 1882 году переведена на Лиговку, близъ Кузпечнаго переулка, въ домѣ Дмитріева. Существованіе этой новой партіи значительно ослабило силу и численность старообрядцевъ Громовскаго кладбища. На послѣднемъ, од-

нако, доселѣ погребаются безразлично послѣдователи обѣихъ партій. Тѣ и другіе считаютъ свой споръ и несогласія дѣломъ домашнимъ, а въ борьбѣ съ православіемъ одинаково оберегаютъ и отстаиваютъ свое старообрядчество, именуемое у нихъ „древлеправославіемъ“.

Въ настоящее время всѣхъ поповцевъ въ Петербургѣ насчитывается до 5,000. Численность ихъ съ каждымъ годомъ убавляется, такъ какъ старообрядчество, подъ влияніемъ успѣховъ просвѣщенія, вообще падаетъ. Старѣйшее поколѣніе старообрядцевъ, какъ менѣе образованное, стоитъ еще твердо на основахъ старовѣрія, но поколѣніе молодое, получившее образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, уже чуждается старообрядчества, какъ основаннаго лишь на жертвой буквѣ церковной обрядности. Молодое поколѣніе это уже стыдится старовѣрческихъ воззрѣній на жизнь, чуждыхъ духа цивилизаціи. Старообрядчество теряетъ поддержку и со стороны богатыхъ купцовъ, число которыхъ становится у раскольниковъ все меньше и меньше. Съ ослабленіемъ религіознаго фанатизма въ средѣ послѣднихъ вообще, оскудѣваютъ и пожертвованія, ассигнуемыя на старообрядческія учрежденія. Такимъ образомъ падаетъ и Громовское старообрядческое кладбище со всѣми его учрежденіями: моленною, богадѣльнею, пріютомъ и друг., нѣкогда процвѣтавшее въ сильной степени. Благосостоянію этихъ учрежденій жѣпаетъ и то обстоятельство, что они не считаются легальными и потому не могутъ пріобрѣтать на свое имя никакихъ имуществъ. Все это показываетъ, что старообрядчество въ Петербургѣ клонится къ упадку.

А. Д.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки